

О том, что наболело

ТУРКМЕНСКИЙ государственный театр оперы и балета имени Махтумгули за последние годы осуществил постановку ряда выдающихся произведений. Творческое лицо театра ныне, наряду с замечательными национальными операми «Шасенем и Гарби», «Лейли и Меджнун», «Зохре и Тахир», «Кер-Оглы» и другими, определяют такие спектакли, как «Пиковая дама» Чайковского, «Князь Игорь» Бородина, «Анда» Верди, «Кармен» Бизе и т. д.

Здесь выросла плеяда талантливых артистов. Среди них известны всем имена М. Кулиевой, А. Аннакулиевой Р. Сокольской, Б. Мамедовой Х. Аннадурдыева, Л. Кюмдюковой, М. Масумова, Х. Мамедьярова Р. Поплатина, К. Ризаева, Г. Кораблевой, А. Соиния и других артистов, составляющих основное творческое ядро нашего коллектива.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства с каждым годом растет культура нашего народа, растут его требования к искусству, в частности — к театру. И долг каждого из нас — не отставать от стремительного движения времени, от жизни народа. В свете этих повышенных требований хочется поставить некоторые вопросы, от положительного решения которых в той или иной степени зависит дальнейший творческий рост нашего коллектива.

ОСНОВОЙ любого театра является репертуар. В нашем репертуаре — семь национальных опер, сорок классических — русских и западноевропейских, девять балетов. Всего 30 спектаклей. Кажется, можно так строить текущий репертуар, чтобы один и тот же спектакль появлялся на афише не чаще одного раза в ме-

сяц. Но это не осуществимо по целому ряду причин, и одна из них — неумкомплектованность состава солистов. Причем, периодически на теноровую группу находит «эпидемия» — по разным причинам тенора уезжают из театра. И весь русский репертуар оказывается «на простое». Так было в январе, а затем в октябре 1959 года, когда за несколько месяцев в театре промелькнуло пять теноров — Т. Махов, Рузавин, Щепилин, Артемов и Куринский. Во время отсутствия исполнителей театр вынужден бесконечное количество раз повторять те спектакли, которые остаются на ходу.

Сейчас в труппу влились свежие силы — драматический тенор Иван Маклаков, лирический тенор Владимир Лебедев, баритон Юлий Мельцер, меццо-сопрано Р. Врублевичу и другие — все они молодые способные певцы. Их нужно срочно, но в то же время очень бережно ввести в репертуар.

А сколько театр тратит времени на вводы если в течение одного года дважды, а то и трижды в спектакли вводились новые исполнители. Необходимо всеми возможными средствами закреплять нужные кадры, создавать им нормальные бытовые условия, не забывая о моральном поощрении.

Текущий репертуар театра постоянно лихорадит. Часто один спектакль заменяется другим ввиду болезни артистов и отсутствия дублеров.

Нередко мы грешим поспешностью вводов. Солист с двух-трех репетиций, успев схватить только схему «географию» роли, уже выпускается с ответственных спектаклях. Вопросы создания звучащего образа отработки фразы, дикции, смыслового раскрытия текста, музыкальной драматургии и предлагаемых обстоя-

тельств если и поднимаются на репетициях по вводам, то мимоходом, без осознания того, что это и есть самая суть творческого подхода к созданию образа. Поэтому не все спектакли идут ровно, иногда мы работаем без внутреннего подема, как бы на холостом ходу.

На наш взгляд настало время, когда в театральных коллективах нужно начать общую борьбу за повышение профессиональной квалификации, в условиях нашего театра — до уровня высшего музыкального образования. Знания облегчают труд. Высшее музыкальное образование намного бы облегчило творческий труд вокалиста. Известно, что певец, не имеющий достаточного образования, затрачивает против обычного — в три раза больше труда на овладение ведущей партией. Нужно подумать об открытии при нашем театре заочного отделения одной из консерваторий страны.

В театре вместо пяти концертмейстеров по штату работают только два. Они не могут обеспечивать работу оперного, балетного и хорового цехов. Кстати говоря, некоторые работники Министерства культуры СССР считают, что в оперном театре можно работать концертмейстером после окончания музыкального училища. Это — глубокое заблуждение. Концертмейстер оперного театра, помимо высокого профессионализма, должен обладать и большой общей культурой: ведь именно он является первым другом-учителем оперного певца.

В театре малочисленный хор. Его звучание, особенно мужской группы, не может удовлетворить в целом ряде спектаклей. И в связи с этим появилась неумная теория: «Не по зубам орехи, — грызьте семечки». Иными словами: зачем ставить большие спектакли

— «Князь Игорь», «Анда», зачем мечтать об «Иване Сусанине», «Хованщине», «Борисе Годунове», «Тихом Доне»? Ставьте то, что «по зубам». Думаю, что это плохой путь — он лишен перспектив. Чтобы его избежать, мы давно просим Министерство культуры СССР разрешить нам постоянно использовать хор филармонии в наших спектаклях. Убытка не будет, а польза — безусловная, как показал опыт совместной работы хоровых коллективов в опере «Анда».

СОСТАВ оркестра довольно хороший. Но труд его во многом пропадает из-за отсутствия группы первых скрипок, причем такое нелетальное положение длится уже ряд лет. Практически мы не вправе с имеющимся составом оркестра показывать спектакли.

В балете несколько месяцев также отсутствует концертмейстер. Кроме того, нужно срочно укреплять состав исполнителей балета, особенно мужской группы солистов, а также повысить качество балетного репертуара.

Узкое место в театре — технические цехи. Если и можно их назвать цехами, то очень условно — это, так сказать, микроцехи, цехи в миниатюре. Так, а помощником цехе работает всего 6 человек. То же самое наблюдается в декоративном цехе. Поэтому часто задерживаются сроки выпуска новых спектаклей. Так было с оперой «Князь Игорь», балетом «Красный цветок» и многими другими постановками. Нельзя не сказать о плохом снабжении театра текстильными материалами, красками, точечными лампами и другими необходимыми предметами. Причем ассортимент, который мы получаем, ни в какой степени не удовлетворяет специфические потребности оперного театра.

Затруднения с техническими

цехами волнует и другие театральные коллективы республики. Жизнь давно выдвинула вопрос создания театрально-производственного комбината (они существуют во многих других республиках). Только это могло бы разрешить проблему технических цехов.

МНОГО лучшего оставляет желать наша работа со зрителем. Творческие встречи, обсуждения спектаклей проводятся очень редко. Так, за весь 1959 год мы провели только три творческих вечера-встречи с М. Кулиевой, А. Аннакулиевой и Х. Аннадурдыевым. Задача коллектива — расширить связи с народом.

Во многом мешает организации зрителя плохая реклама. Мы давно просим Министерство культуры СССР поставить специальные рекламные щиты для трех театров Ашхабада, ибо реклам-бюро часто заклеивает наши афиши раньше срока, а иногда расклеивает вместо ста отпущенных для этой цели афиш только половину. У нас совершенно отсутствует фотоклема. Афиши подчас блеклые, на них не указывают авторов спектаклей, исполнителей, печатаются они с грамматическими ошибками.

Коллектив театра способен успешно решить стоящие перед ним задачи. Но нужно, чтобы к нашей работе было привлечено внимание общественности, чтобы все наболевшие вопросы быстро и оперативно решались.

Коллегия Министерства культуры СССР недавно обсудила вопросы о работе театра оперы и балета, указала на наши недостатки, наметила ряд мер к их устранению. Проведение этих мероприятий в являть позволит добиться нового подема оперного и балетного искусства в республике.

В. ТИТОВ,
режиссер театра
оперы и балета.